

УДК 343.2

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ (2015-2019 ГГ.): ЦИФРЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

DRUG CRIME IN RUSSIA (2015-2019): FIGURES AND REFLECTIONS

Леонтьева Юлия Вадимовна,

*заместитель начальника
научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела – начальник
отделения (редакторское отделение)
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

uliavl@yandex.ru

Овчинко Оксана Аркадьевна,

*преподаватель кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

ooa08@yandex.ru

Ключевые слова:

наркопреступность, абсолютные и относительные показатели, профилактическая работа.

В статье анализируются показатели наркопреступности в Российской Федерации за последние 5 лет. Делается вывод об отсутствии, несмотря на выявленную тенденцию снижения абсолютных показателей, устойчивой тенденции снижения относительных показателей и необходимости активизации профилактической работы, особенно среди молодежи, поскольку, по мнению авторов, только ранняя профилактика и формирование неприятия наркотиков в обществе способны снизить спрос на наркотики, а следовательно, привести к снижению наркопреступности.

Keywords:

drug crime, absolute and relative indicators, preventive work.

The article analyzes the indicators of drug crime in the Russian Federation over the past 5 years. It is concluded that, despite the revealed trend of decreasing absolute indicators, there is no stable trend of decreasing relative indicators and the need to intensify preventive work, especially among young people, since, according to the authors, only early prevention and the formation of drug aversion in society can reduce the demand for drugs, and consequently, lead to a decrease in drug crime.

Употребление наркотиков, особенно если речь идет о молодежи, сегодня и в средствах массовой информации, и в научных исследованиях, и на совещаниях органов государственной власти различных уровней именуется бедствием, угрозой национальной безопасности, подчеркивается необходимость выстраивания различных барьеров расширению его масштабов. Наркопреступность как основа незаконного употребления наркотиков также является объектом особого внимания правоохранительных органов.

Противодействие наркопреступности (как и любому другому виду преступности) невозможно без криминологического анализа ее состояния.

Абсолютные показатели (URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics>) преступных проявлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, на протяжении последних лет демонстрируют стабильную тенденцию к снижению (диаграмма 1).

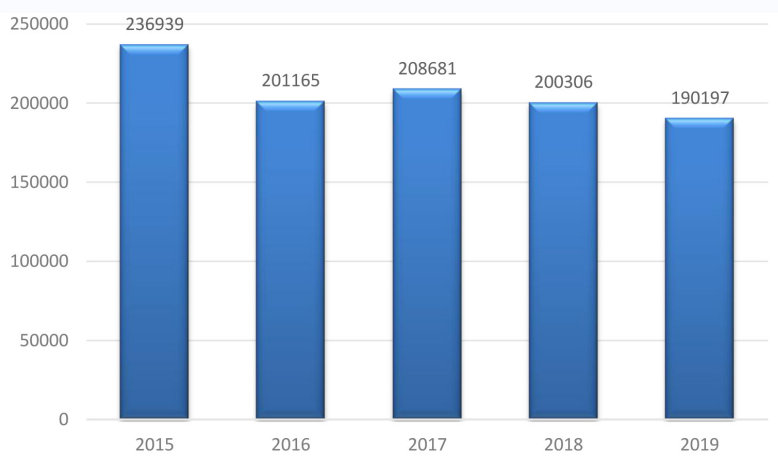

Диаграмма 1. Абсолютное количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в России в 2015-2019 гг.

Эта тенденция пока сохраняется и в 2020 г. – за 4 месяца (январь-апрель) в России зарегистрированы 67 540, что составляет -1,1% к показателям аналогичного периода 2019 г.

Однако для криминологической характеристики какого-либо вида преступности абсолютные цифры недостаточно информативны, здесь наука оперирует относительными понятиями для получения объективной (в достаточной степени) картины. Относительный показатель – удельный вес анализируемых нами деяний в общем массиве совершенных преступных посягательств – позволяет сделать вывод о достаточно стабильном их уровне; он составляет около 10%, варьируя от 9,3% до 10,1% (диаграмма 2).

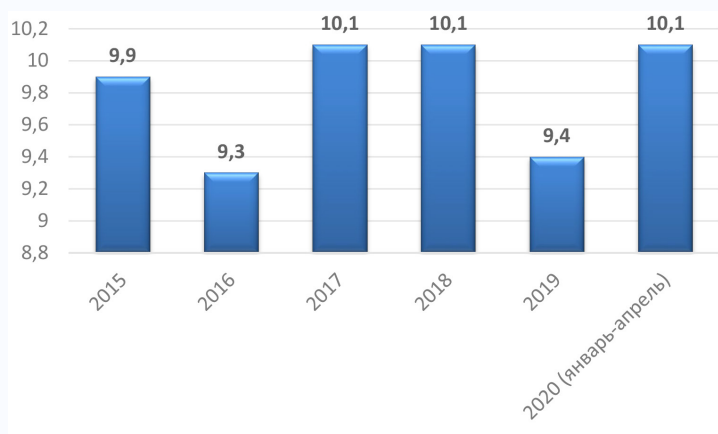

Диаграмма 2. Удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений в России в 2015-2020 гг.

Кроме того, нельзя не отметить устойчиво проявляющуюся в последние годы тенденцию к росту (пусть и небольшому) удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в общем массиве наркопреступлений, хотя она формируется на фоне снижения удельного веса деяний, совершаемых в крупном и особо крупном размерах (диаграмма 3), что позволяет сделать вывод об учащающемся совершении анализируемых деяний организованными группами либо с использованием лицом своего служебного положения – как признаков, образующих категорию тяжких и особо тяжких деяний.

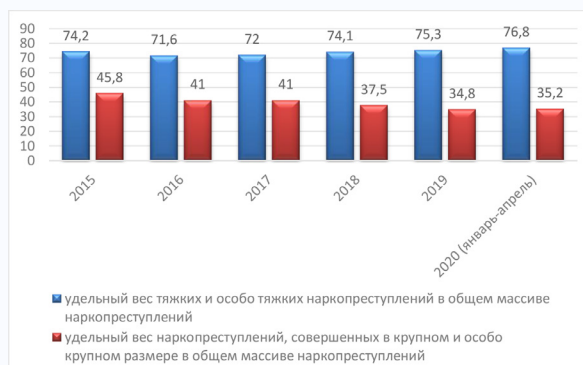

Диаграмма 3. Удельный вес тяжких и особо тяжких наркопреступлений и совершенных в крупном и особо крупном размере в общем массиве наркопреступлений в России в 2015-2020 гг.

В Красноярском крае (URL: <http://crimestat.ru/24>) количество выявляемых наркопреступлений в последние годы также имеет явную тенденцию к снижению, при этом, если можно так выразиться, эта тенденция гармоничная: снижаются абсолютные показатели и общего количества наркопреступлений, и количества тяжких и особо тяжких деяний, и деяний, совершенных в крупном и особо крупном размере (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Абсолютные количественные показатели наркопреступлений в Красноярском крае в 2017-2019 гг.

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Красноярском крае меньше, чем по России: 2017 г. – 8,5%, 2018 г. – 8,8%, 2019 г. – 8,2% против соответствующих российских показателей: 2017 г. – 10,1%, 2018 г. – 10,1%, 2019 г. – 9,4%, вместе с тем коэффициент наркопреступности на 100 тысяч населения несколько выше, чем по России: 2017 г. – 151,9, 2018 г. – 141,2, 2019 г. – 133 в крае, 2017 г. – 142,2%, 2018 г. – 136,4, 2019 г. – 129,6 по России. В целом следует признать обстановку с анализируемыми деяниями в Красноярском крае не критичной, но тем не менее требующей внимания и контроля.

Количество лиц, осужденных за наркопреступления ко всем видам наказания, в России снижается (диаграмма 5) (URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/11/s/1>).

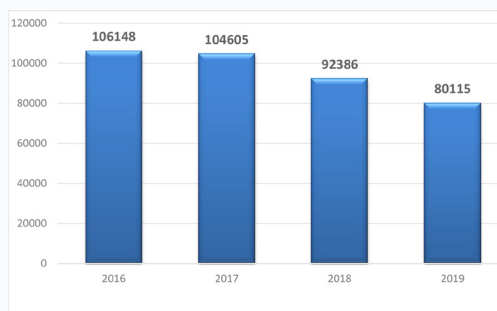

Диаграмма 5. Количество лиц, осужденных по ст. 228-233 УК РФ в России в 2016-2019 гг.

Количество лиц, осужденных по «наркотическим» статьям (URL: <http://fsin.su/>) (ст. 228-233 УК РФ) к лишению свободы, также имеет явную тенденцию к снижению (диаграмма 6), что, во взаимосвязи с ростом удельного веса тяжких и особо тяжких наркопреступлений, с одной стороны, объяснимо совершением одним человеком нескольких деяний (что говорит о систематичности преступной деятельности и определенном «профессионализме» лиц, ею занимающихся), с другой – свидетельствует о сложности выявления наркопреступлений, особенно когда речь идет об использовании сети Интернет и иных телекоммуникационных технологий с их возможностями анонимизации и ведения деятельности с серверов, «прописанных» вне досягаемости российских правоохранительных органов, и трудностей доказывания квалифицированных составов. Все это вместе позволяет еще раз указать на необходимость активизации профилактической деятельности и поиска ее новых форм. Удельный вес лиц женского пола, осужденных к лишению свободы по «наркотическим» статьям, практически неизменен и составляет 11% (2015 г. – 12,5%, 2016 г. – 11,5%, 2017 г., 2018 г. – 11%, 2019 г. – 11,2%).

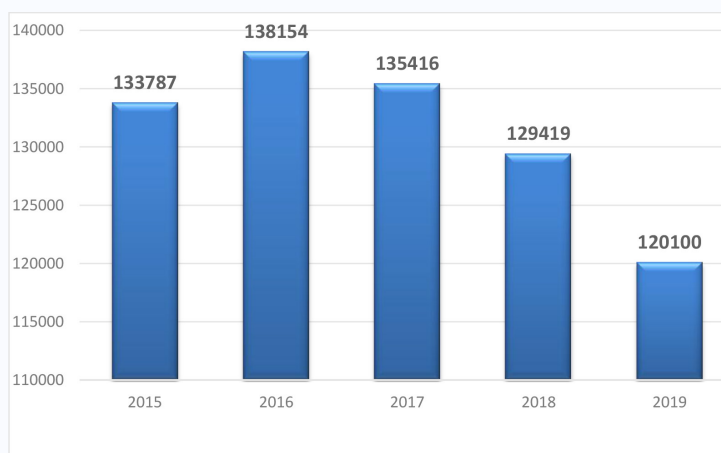

Диаграмма 6. Количество лиц, осужденных по ст. 228-233 УК РФ к лишению свободы, в России в 2015-2019 гг.

Таким образом, в контингенте осужденных к лишению свободы осужденные за наркопреступления устойчиво составляют более четверти, при этом их удельный вес медленно, но стабильно увеличивается: (2015 г. – 25,5%, 2016 г. – 26,6%, 2017 г. – 27,7%, 2018 г. – 28%, 2019 г. – 28,3% (диаграмма 7).

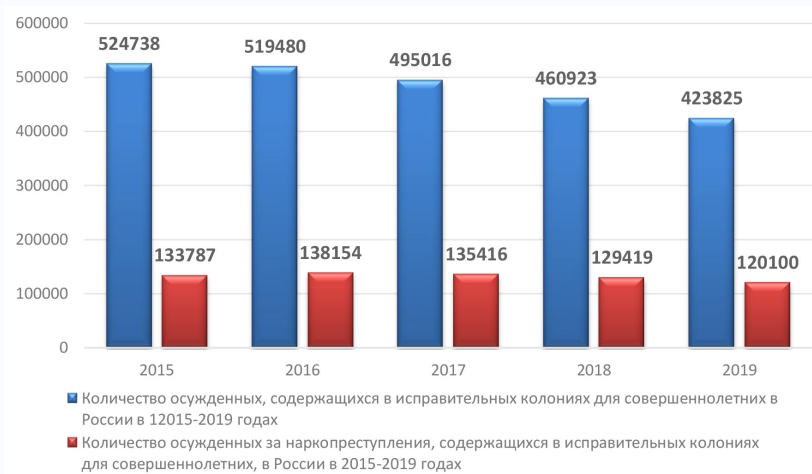

Диаграмма 7. Соотношение общего количество осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях для совершеннолетних, и осужденных за наркопреступления, отбывающих наказание в исправительных колониях для совершеннолетних, в России в 2015-2019 гг.

Да, конечно, «тюремное население», отбывающее наказание за незаконный оборот наркотиков, – это в абсолютном большинстве курьеры (закладчики), низовое звено, а (и это уже давно доказано и социологами, и криминологами) «люди, отбывающие наказание из-за незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы, скорее всего, не только не «исправляются и осознают свою вину», но, наоборот, еще сильнее стигматизируются и с большей вероятностью потом совершают преступление» [3]. Небольшая иллюстрация к указанному: в исправительных колониях для совершеннолетних осужденных ежегодно изымаются наркотические средства, причем в последние годы объем изъятых наркотиков увеличивается (диаграмма 8).

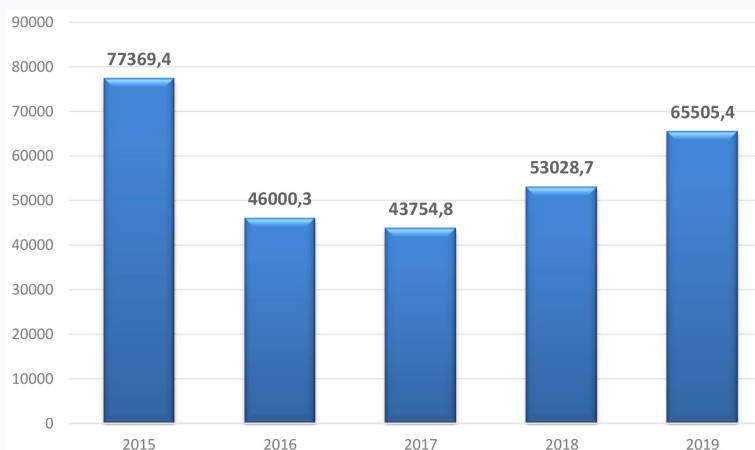

Диаграмма 8. Объем наркотических средств, изъятых в исправительных колониях для совершеннолетних осужденных в России в 2015-2019 гг. (в граммах)

Таким образом, статистический анализ позволяет констатировать достаточно устойчивое снижение в последние годы абсолютного количества наркопреступлений в Российской Федерации при стабильном удельном весе анализируемых деяний и увеличении удельного веса тяжких и особо тяжких наркопреступлений. И на этом фоне вызывают обоснованное недоумение показатели численности лиц, которым за совершение наркопреступлений было назначено наказание в виде штрафа с возложением обязанности пройти лечение от наркомании и реабилитацию (ст. 72.1 УК РФ) ([URL: http://fsin.su/](http://fsin.su/)): 2015 г. – 75 человек, 2016 г. – 158, 2017 г. – 350, 2018 г. – 444, 2019 г. – 508 человек. Простейшие подсчеты показывают, что это составляет 0,05% в 2015 г. и 0,4% в 2019 г., то есть совершенно очевидно, что либо наркопреступления в России практически в 100% случаев совершаются лицами, не являющимися наркоманами (и, возможно, вовсе не употребляющими наркотики), что мало похоже на правду, либо что суды при назначении иных видов наказания, не связанных с лишением свободы, не «обременяют» ни себя, ни подсудимого дополнительными обязанностями, что, безусловно, явно не соответствует ни надеждам, возлагаемым на норму ст. 72.1 УК РФ, ни целям ее введения в УК РФ.

Еще большее недоумение вызывают показатели отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82.1 УК РФ: 2015 г. – 157 человек, 2016 г. – 156, 2017 г. – 130, 2018 г. – 105, 2019 г. – 97 человек. Совершенно очевидно, что введение ст. 82.1 в УК РФ было шагом политическим, а не социально обусловленным. Полагаем, наличие этой нормы в УК РФ противоречит общим принципам российского права, поскольку фактически регламентирует не повторяющуюся общую ситуацию, а нечто, отдаленно напоминающее казус, регламентация которого в законе не свойственна российскому праву. Считаем целесообразным исключение нормы, предусмотренной ст. 82.1, из УК РФ и расширение практики возложения обязанности пройти лечение и реабилитационные мероприятия при назначении условного наказания, что, на наш взгляд, более соответствует и целям уголовного закона, и сложившейся наркоситуации в стране, и требованиям назначения в каждом случае справедливого наказания.

Даже беглое знакомство со стоимостью услуг, предлагаемых различными клиниками, позволяет выяснить, что оно составляет от 25 тысяч рублей (такова цена одноразовой инъекции блокирующего тягу к наркотикам препарата, без стоимости обследования, консультации нарколога и прочего). А если еще вспомнить, что результат такого лечения прямо связан с готовностью и желанием пациента избавиться от наркозависимости, а для формирования, укрепления, поддержания и развития такого желания, как правило, необходима помощь психолога, да не разовая консультация, а планомерная и зачастую многомесячная работа, – становится понятно, что стоимость лекарственного средства – это, возможно, только сотая часть тех средств, которыми нужно обладать,

чтобы лечиться в частной клинике. Безусловно, есть семьи, которым такие расходы вполне доступны, но их даже не четверть от общего количества тех, которые потенциально могли бы составить контингент лечебного учреждения.

Считаем, возложение обязанности пройти лечение и реабилитацию должно стать таким же обязательным в случае совершения преступления лицом, злоупотребляющим наркотиками, как само наказание. По нашему глубокому убеждению, введение системы специализированных исправительных учреждений для лиц, употребляющих наркотики, возможность принудительного лечения и реабилитации в сочетании с изоляцией от общества в течение хотя бы одного года может быть и не согласуется с позицией демократического государства, но способно возыметь достаточно эффективное воздействие на лиц, решивших «посвятить себя» деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств [5].

Анализ показателей распространенности и динамики любого вида преступности направлен, в первую очередь, на выработку мер профилактического воздействия, поскольку противодействие преступности – это прежде всего предупредительная работа. В анализируемой нами сфере – это профилактическая работа с молодежью. Мы не будем перечислять меры ни общесоциальной, ни индивидуальной наркопрофилактики в анализируемой сфере, об этом написано немало, и, по большому счету, разнообразные статьи в той или иной степени конкретизации рассматривают меры, уже давно предложенные криминологами, социологами, медиками, закрепленные в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690, конкретизированные и растиражированные в достаточно большом количестве нормативных и околонормативных актов органов государственной власти различных уровней и общественных структур. Безусловно, это все важные и нужные меры. Однако все же признаем: два десятка лет со всех трибун говорится о необходимости организации досуговой деятельности молодежи, акцентируется внимание на том, что причинами употребления наркотических средств молодежью являются любопытство, скука и поддерживающая компания [6, с. 165-167]. Сейчас существуют и спортивные школы, и школы искусств – и все это требует порой достаточно больших материальных затрат. У нас в стране рыночная экономика, а молодежь, здоровая и гармонично развитая, – залог того, что через десять лет будет существовать и развиваться государство, и эта инвестиция, на наш взгляд, принесет самые большие проценты в будущем в эту самую рыночную экономику. Совершенно справедливо Г.В. Зазулин определяет профилактику наркомании как «деятельность государства и общества, направленную, во-первых, на недопущение первой пробы наркотиков, во-вторых, на раннее выявление лиц с опытом потребления наркотиков и удержание их от формирования

наркомании и, в третьих, на удержание лиц с диагнозом «наркомания» в устойчивой ремиссии» [1, с. 51].

Необходимо создание таких условий, при которых употребление наркотиков не будет восприниматься молодыми людьми как свидетельство их избранности, мажорности. В исследованиях, посвященных профилактике наркомании, как правило, делается акцент на ряд недопустимых приемов, в том числе традиционное описание последствий наркомании: поражение центральной нервной системы, внутренних органов, социальное падение и т.д. В силу различий симптомов заболевания начальной и более поздней стадии, возможного знакомства с лицами, употребляющими наркотики, симптомы первой стадии – хорошая переносимость наркотика, ощущения удовольствия (кайфа) при его приеме – не воспринимаются угрожающими здоровью [4, с. 119]. Мы убеждены, что активное использование средствами массовой информации отрицательного образа лица, употребившего наркотики, будет иметь положительный эффект. Причем совсем не обязательно, чтобы это был образ опустившегося, смертельно больного, еле движущегося человека. На наш взгляд, гораздо больший эффект возымеют снимки и видео, на которых употребившие психоактивные вещества молодые люди ведут себя глупо, падают, не в силах стоять на ногах, заливисто хохоча при этом от восторга, с умным видом изрекают глупости: достаточно большая часть молодых людей в силу своего максималистского восприятия просто не может себе позволить выглядеть глупыми и, более того, смешными в глазах референтной группы.

В заключение подчеркнем: анализ абсолютных и относительных показателей наркопреступности в России за последние пять лет, несмотря на некоторое снижение цифр, пока не дает оснований для радужных выводов и перспектив. Однако «усилением», «углублением», «расширением» и «укреплением», как совершенно справедливо отмечает П.А. Истомин, положения не исправить [2, с. 70] Большая работа правоохранительных структур, противодействие преступности, в том числе наркопреступности, – основная задача деятельности которых, не сможет оказать решающего воздействия на уровень потребления наркотических средств – в современном социуме возможность приобретения наркотика связана только с наличием денег для этого, а развитие технологий позволяет заказать желаемое средство в любое время суток, в любой географической точке. Вместе с тем активная профилактическая работа, особенно среди молодежи, ранняя профилактика и формирование неприятия наркотиков в обществе способны снизить спрос на наркотики, а следовательно, в полном соответствии с законами рынка, и предложение наркотиков, т.е. привести к снижению наркопреступности.

Библиографический список

1. Зазулин, Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения / Г.В. Зазулин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 4(35).
2. Истомин, П.А. О проблемах предупреждения наркопреступлений в России / П.А. Истомин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 1(40).
3. Кнорре, А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики / А. Кнорре. – URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434725/Narkoprestupleniya_v_Rossii_analiz_sudebnoy_i_kriminalnoy_statistiki.
4. Коробицына, Т.В. Профилактика зависимостей от психоактивных веществ : учебное пособие / Т.В. Коробицына. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
5. Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о НИР / Н.Н. Цуканов, Е.А. Димитрова, А.Ю. Иванов [и др.]. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24145838>.
6. Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография / В.Е. Шинкевич, Е.Н. Бен, Н.В. Маслодудова [и др.] ; под научн. ред. докт. социол. наук В.Е. Шинкевича. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.